

**ФИЛОСОФИЯ****«ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ»**  
**(Тематический выпуск)**

УДК 101.9

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-293-301

**ЭТОС ОБЩЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ  
В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОТ РЕДАКЦИИ)***Киященко Лариса Павловна (приглашенный редактор),**Голофаст Анастасия Витальевна**Институт философии РАН (Москва)*

В наше время проблематизация человека как незавершенного проекта проходит как сквозная тематизация междисциплинарного подхода, предполагающего целостное, комплексное исследование, которое «бросает свет как на смысл всей научной деятельности, так и на единую основу действующих здесь механизмов воображения» (Дж. Холтон). В статье обращается внимание на особенности проектной деятельности, ее устремленности на возможностное воплощение общности по интересам в решении актуальных проблем. Креативная дополнительность персонального и коллективного, внутренних и внешних факторов в изменяющихся нормах и ценностях научного сообщества переформатирует ethos общения и понимания. На повестку дня выносится необходимость решения актуальной амбивалентности научной коммуникации с учетом ответа на требования общества отрабатывать обновленные принципы сборки научных коллективов, базирующиеся на доверии и солидарности. Прокреативная, порождающая функция научной деятельности предписана в контексте создания коллектива. Проблематизация сборки академического сообщества нарастает по мере его открытости и подотчетности обществу. Актуализируется культура навыков критического, но эмпатического взаимодоверия в общении, включающем эристику научного спора данного ethos, собранного по интересам. Повторяющиеся успешные практики прокреативного общения способны со временем приобрести характер институционально оформленной традиции, конвенционально закрепленной нормы созидательной кооперации. Авторы предполагают возможность достижения этой цели на основе не только первичного импульса общности интереса, но и пролонгированных коммуникативных стратегий. Основанием такого исхода является симметричный вклад участников проблемно ориентированного научного общения в достижение коллективного блага в форме инновативных подходов к решению фундаментальных проблем современности, имеющих подтверждающее практическое применение во множестве конкретных случаев. Конвергенция ожиданий, происходящая в результате возникновения доверительных отношений в ethos научного сообщества может быть выстроена «между» опциями поведенческого выбора в троичной матрице « loyality—голос—выход ». Преадаптивная академическая деятельность группы может носить устойчивый характер при наличии «защитных клапанов», канализирующих недовольство параметрами порядка, обновляемого понимания и общения в проектной деятельности группы.

*Ключевые слова:* ethos, прокреация, взаимопонимание, проектная деятельность, солидарность, сборка научного коллектива, научная коммуникация, реципрокация, доверие.

ETHOS OF COMMUNICATION AND UNDERSTANDING  
IN PROJECT ACTIVITY (AN EDITORIAL)

*Larisa P. Kiyashchenko (guest editor),*

*Anastasia V. Golofast*

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)*

Nowadays, the problematization of a person as an unfinished project takes place as a cross-cutting thematization of the interdisciplinary approach, which presupposes a holistic, complex study that «throws light on both the meaning of all scientific activity and the unified basis of the mechanisms of imagination operating here» (G. Holton). The article draws attention to the peculiarities of project activity, its aspiration for the possible embodiment of a community of interests in solving urgent problems. The creative complementarity of the personal and the collective as well as internal and external factors in the changing norms and values of the scientific community is reshaping the ethos of communication and understanding. The agenda includes the need to address the current ambivalence of scientific communication taking into account the response to the demands of society to work out the updated principles of assembling scientific teams based on trust and solidarity. The procreative, generative function of scientific activity is prescribed in the context of team building. The problematization of the academic community assembly is growing as it is becoming more open and accountable to society. The culture of skills of critical but empathic mutual trust in communication is actualized, this trust including the heuristics of the scientific dispute of the interest-based ethos. Repetitive successful practices of pro-creative communication can, over time, acquire the character of an institutionally formed tradition, a conventionally fixed norm of creative co-operation. The authors suggest the possibility of achieving this goal grounded not only on the primary impulse of the community of interest but on prolonged communication strategies. The basis for such an outcome is the symmetrical contribution of participants in problem-oriented scientific communication to the achievement of the collective good in the form of innovative approaches to solving fundamental problems of our time which have confirmed practical application in multiple specific cases. Convergence of expectations resulting from the emergence of trust in the ethos of the scientific community can be built «in between» behavioral choice options in the ternary matrix of «loyalty–voice–exit». The preadaptive academic activity of the group can be sustainable in the presence of «protective valves» channeling dissatisfaction with the parameters of order, renewed understanding and communication patterns in the project activity of the group.

*Keywords:* ethos, procreation, mutual understanding, project activity, solidarity, scientific group formation, scientific communication, reciprocity, trust.

*Наше время стало свидетелем разительных перемен. Проблемы жгучи, ставки огромны, возможности выбора впечатляющи. Мы живем в поистине интересные времена, и это вполне объяснимо: мы живем в век величайшей бифуркации за всю историю человечества.*  
[Ласло Э., 1995]

Тематизация проблемы человека как незавершенного проекта, как нам видится, предполагает достижение следующих целей:

– совместное (ре-)формулирование проблемо-комплекса человека с учетом ориентации на контекстную вписанность в среду и сопряжение с ней. В условиях макросдвига реальности человек оказывается одновременно реформатором окружающей его действительности и объектом реформирования. Подобная двойственная рефлексивная корреляция подразумевает переформатирование этоса научной деятельности, градацию человеческой субъектности (в единственном и

множественном числе) и возможностей ее практической реализации через проектную деятельность;

– создание установочной повестки, выстроенной на основе внутренних опорных точек представителей каждой из задействованных в обсуждении наук [Пойзнер Б.Н., 1994]. Такая повестка включает в себя как процедуру фрейминга и условного отделения проблемокомплекса от контекста, так и процедуру взаимного признания субъектности участников обсуждения, в ходе которой подтверждается их статусная симметрия (см. данный выпуск: Сандакова Л.Б., с. 342–351; Труфанова Е.О., с. 370–375);

– артикуляция комплекса возможностей для потенциального урегулирования кризисных ситуаций. При этом происходит аккумуляция потенциальных «ответов» на «вопросы» среди нашего времени. В этой связи особенный интерес представляют «ответы» на «вопросы», которые еще не были заданы. «Ответы» на такие «вопросы» от-

кладываются в пул возможностей, которые ожидают благоприятного случая для своего последующего воплощения в формате практических действий, будущей проектной деятельности [Decision-Making..., 2016].

Для решения поставленных целей необходимо очертировать область исследования в возможности ее проблематизации как ступени развития дальнейшей объясняющей нарратории сути проектной деятельности, обладающей перформативной силой убеждения. Прежде всего, это роль человека одновременно как творца (субъекта) эволюции и объекта эволюционных изменений, креативно порождающая формы обмена, трансфера между выделенными диспозициями [Междисциплинарные исследования культурного трансфера..., 2020]. Посредническая роль человека во множественном смысловом наполнении «между» воплощается в языке междисциплинарного дискурса — теме исследовательского проекта, в рамках которого организован тематический выпуск журнала «Проблематизация человека: незавершенный проект».

В соответствии с акцентуацией поступивших статей в тематическом выпуске было условно выделено три раздела: «Проблема осознанности практического воплощения человека»; «Прокреативный дискурс генезиса и становление человека»; «Практики эволюционного оптимизма в проблематизации человека».

Предложенная тема вызвала заинтересованную реакцию исследователей, продемонстрировав разнообразие форм интереса, которые могут лежать в основу образования современного этоса на примере возникшей референтной группы авторов. Ключевыми словами, «набрасывающими» параметрическую и упорядочивающую сеть тематического выпуска журнала, были частотно повторяющиеся в присланных статьях термины: проблематизация, становящийся человек, возможность, целостность, проектная деятельность, солидарность. Множество существующих определений нашего времени — «нулевая ступень» предпонимания реальности как само по себе разумеющейся на данный момент — дает начало авторским построениям проблематизации согласно выбранной тематизации [Холтон Дж., 1981].

В центре внимания оказалась связь логико-методологических правил и интересов, руководящих познанием. Эта различающая связь может классифицироваться как предпонимание начала типологии исследовательского процесса [Алпатов А.С., 2009]. В начало эмпирико-аналитических наук входит технический интерес

как овладение опредмеченным процессом; в начало историко-герменевтических наук — практический интерес сохранения и расширения интерсубъективности возможного взаимопонимания, ориентирующего действие; в начало критически ориентированных наук положен эмансипационный познавательный интерес, который изменяется понятием саморефлексии. Последняя освобождает субъекта от зависимости гипостазированных им сил. Критически ориентированные науки разделяют этот интерес с философией (см.: [Хабермас Ю., 1990]).

«Нулевой уровень» предпонимания — начало сборки, корреляции выбираемых исследовательских стратегий и тактик при сопоставлении с процессами в самой реальности — может трактоваться в риторике современных дискурсивных практик с большой осторожностью как не имеющего соответствующего подтекста в сообщении, как предел однозначности, не имеющих отклонений от принятой нормы. Редукция, или снятие нарушения приводит к сознательному смещению смысла,зывающему у получателя сообщения реакцию, которая обозначается как этос [Дюбуа Ж. и др., 1998]. Порождение этоса — основная цель и конечная задача современной риторики, поэтому указанное смещение прорастает возможностями понимания и успешности форм сообщения, заложенных в проблематизации проекта. Решение указанных проблем служит интеграционным моментом для формирования на этом основании этоса по принципу заинтересованного участия в благоприятном разрешении запросов нашего времени.

Проблема этоса науки рассматривается в трудах, посвященных трансформациям современного научного познания. Она обсуждается, например, когда речь заходит о влиянии смены ценностных установок на изменение норм и стандартов познавательного процесса, при осмысливании традиционного соотношения Истины и Блага в современной культуре, при рассмотрении соотношения всеобщего и общезначимого, фундаментального и прикладного аспектов научного познания, при анализе проблемы персональной и коллективной ответственности в проведении исследования [Киященко Л.П., 2005].

Соотношение внутреннего и внешнего порядков, образующих системный феномен этоса науки, может быть проиллюстрировано различием внутренней и внешней сторон границы, рассмотренным Н. Луманом. «Граница системы есть не что иное, как вид и конкретность тех операций

системы, которые ее индивидуализируют. Граница — это форма системы, другая сторона которой становится тем самым окружающим миром» [Луман Н., 2004]. В наше время этос научного сообщества может приобретать черты ассамбляжа-целостности, для которой характерны отношения экстериорности. Эти отношения подразумевают, что составная часть коллектива может быть отделена и помещена в другой коллектив, выстроенный по логике ассамбляжа, но обладающий иными формами взаимодействия [Деланда М., 2018].

Аналитический разбор подобных ситуаций выявляет их недоопределенный характер, что об разует суть проективной деятельности. Одной из важных ипостасей последней является создание семиотических моделей возможного. Порождение подобных моделей обусловлено достаточной избыточностью неопределенности языка для обновляющего смыслового дизайна мыследеятельности, включающей проектируемые образы будущего, рекурсивно связанные с начальными точками предпонимания (см. данный выпуск: Поповкин А.В., с. 318–325). Исходя из того что проблематизация не предполагает однозначного и окончательного решения, предлагаются парадоксальные ответы на вопросы, поставленные нашим временем (см. данный выпуск: Соловьева Г.Г., с. 312–317).

Проблематизация как одно из основоположений проектной деятельности представляет собой скорее «веер» альтернативных возможностей повторному развернуть те первоначала креативности, которые находятся в латентной зоне непроясненных неопределенностей бессознательного «нулевой ступени» на границах внутреннего (системного) и внешнего (средового, контекстного) (см. данный выпуск: Агарков В.А., с. 395–404; Ершова-Бабенко И.В., с. 405–412). Здесь точка зарождения многомерного мышления [Богатая Л.Н., 2010], выход в философию трансдисциплинарного со множественными дилеммами и напряжениями соответствующего опыта проживания (см. данный выпуск: Динабург С.Р., с. 326–332), который не складывается суммативно из сложноорганизованной взвеси совмещений в горизонтальных (топологических-пространственных) и вертикальных (временных трансцендентно-трансгрессивных) измерениях. Эмерджентный эффект не силовых, качественных взаимодействий «сказывается» (нарративно и перформативно) в нормогенезе возникновения референтной группы, собранной по интересам с соответствую-

ющим этосом поведения (см. данный выпуск: Тульчинский Г.Л., с. 302–311).

Двигаясь за смыслом слова «интерес», имея в виду прежде всего его понимание как «быть между» — *inter-esse*. «*Inter-esse* значит: быть среди вещей, между вещей, находиться в центре вещи и стойко стоять при ней» [Хайдеггер М., 2006], что позиционирует положение человека в отношении проблематизации в мире вещей. Другими словами, в процессе рассмотрения этоса современной постнеклассической науки формируется представление о единстве сложноорганизованной, открытой и динамичной целостности, которая может быть обозначена в разных аспектах и с разных позиций. Подчеркнем, что проблематизация этоса науки, помимо интереса, объединяющего научное сообщество, сама по себе имеет особую специфику как в поиске, так и в возможном ответе на вопросы Канта в наше время.

Современность может быть обозначена эволюционным этапом «Проектной революции» (см. данный выпуск: Тульчинский Г.Л., с. 302–311). Последняя собрана по «матрешечному принципу», «целое в целом» (см. данный выпуск: Ершова-Бабенко И.В., с. 405–412), вбирая в себя предшествующие по времени революции: аграрную, экономическую, научную, промышленную, информационно-коммуникативную, образуя сложноорганизованную конфигурацию по типу ассамбляжа [Деланда М., 2018]. Эмерджентно возникший тип современного человека может быть представлен как аутентичная саморазвивающаяся и самоценная диссипативная система, которая находится в состоянии обмена информацией, энергией и ресурсами со средой и выстраивает матрешечные идентичности [Roeder Ph., 2007]. Поэтому человек оказывается вписан в управляемые структуры разных уровней, начиная от малой группы и заканчивая надгосударственными объединениями. На каждом из уровней вновь и вновь отрабатываются механизм ролевой самоидентификации и процедура приписывания принадлежности, которая подразумевает соблюдение обязательств и обладание правами, присущими каждому сообществу. Эти процедуры делятся на практики инклюзивности и практики исключения по ряду признаков, актуализируя вопрос о том, что значит «быть человеком» (см. данный выпуск: Попова Н.Т., Шеманов А.Ю., с. 376–385; Зотова В.А., Литинская Дж.Г., с. 386–394).

Раздел, посвященный проблемокомплексу проекреации, включает начальные условия креативной практики и вопросы, ориентированные на узкое и

на широкое ее толкование. Тогда как узкое толкование связывает прокреацию исключительно с биоэтической и медицинской проблематикой деторождения, ее широкое понимание ориентирует на философское восприятие прокреации как реализации творческого начала в человеке, позволяющего претворять в жизнь аутентичные ответы как на вызовы кризисов, так и на ситуации повседневной общественной жизни (см. данный выпуск: Сидорова Т.А., с. 333–341; Агарков В.А., с. 395–404; Русланова Н.Е., Испупова О.Г., с. 361–369).

Качество научной коммуникации в новой версии этоса науки определяют такие факторы, как: межличностный контекст, финансирование, секторальный контекст (академический, правительственный, рыночный), контекст участвующих организаций (кафедры университетов, исследовательские лаборатории). В эффективной научной команде действуют осознанность в отношении себя и других, доверие к членам команды, доступны стратегии открытой коммуникации, включая артикуляцию ожиданий, определение ролей и сфер ответственности, создание условий для признания вклада каждого из участников в общее благо [Bennett M., Gadlin H., 2012]. Аспект выбора информации для донесения сообщения, с учетом ограниченной емкости внимания целевой аудитории, подразумевает компрессию и последующую конвертацию исследовательских феноменов и процессов в доступный и значимый язык для понимания и восприятия научного результата целевой аудиторией [Druckman J., Lupia A., 2017].

Взаимодействие человека с другими происходит посредством принятия на себя устойчивых обязательств и дробления доверия [Шеллинг Т., 2007]. Дробление доверия реализуется с целью пошагового выстраивания устойчивой долгосрочной коммуникации. Оно основано на том, что кооперативные действия приводят к последовательному повышению пропускной способности каналов коммуникации, делая их наиболее проводимыми. Презумпция доверия не означает автоматического принятия и разделения альтернативной точки зрения, но подразумевает априорное уважение к контрагенту через признание его права на собственные убеждения и их артикуляцию в процессе научного общения. Артикуляция убеждений как риторический прием обладает двойкой функцией, — во-первых, без нее невозможна процедура коммуникативного признания в столкновении с Иным; во-вторых, она неотъемлемо со-пряжена с риском предоставить в общий доступ

информацию, которая не предполагает повсеместной доступности [Гофман И., 2000].

В процессе научной коммуникации возможно нарушение ритуального статуса разговора, что приводит к необходимости его репродукции с прибеганием к ритуалам восстановления коммуникативного равновесия. Восстановление доконфликтного статуса разговора способствует выстраиванию отношений реципрокации или взаимности с наращиванием потенциала группового общения и с последующим выстраиванием сети межгрупповых коммуникаций [Ostrom E., Walker J., 2003].

Гармоничное групповое общение, выстроенное на основе взаимного участия, эмпатии, признания вклада участников в совокупный результат, выраженный в формате общего блага, подразумевает единство «ценностей ядра» [Sabatier P., 1988], формирующих групповую идентичность, с соответствующим этосом поведения, притом что, вторичные ценности могут различаться, вплоть до возникновения конфликта (см. данный выпуск: Сайкина Г.К., Ибрагимова З.З., с. 413–422). При этом конфликтное взаимодействие обладает созидающим потенциалом — конфликт подтверждает факт установления отношений в ситуации, когда эти отношения прежде вовсе отсутствовали [Coser L., 1964], позволяя организовать коммуникативное пространство и в последующем осуществить его переход в кооперативное русло, обладающее «защитными клапанами» для безопасного выражения недовольства, частичного или полного несогласия с параметрами порядка группы.

По отношению к этосу группы существуют три варианта поведения — лояльность, «голос» и «выход» [Hirschman A., 1970], где лояльность подразумевает безоценочное принятие групповых ценностей, «голос» означает артикуляцию недовольства, а «выход» предполагает постановку вопроса о возможном отделении от группы, претворяя в поведении возможность экстериорности ассамблея. С точки зрения теорий интеграции наиболее благоприятно объединение участников, обладающих равным статусом, поскольку в таком случае легитимно принятие решений на основе простого или квалифицированного большинства. При неравном статусе членов группы возникает потенциал для выстраивания отношений по логике гегемон-сателлит, где гегемон центрирует отношения с сателлитами на себе, стараясь избежать их консолидации друг с другом и возможности перераспределения статусных отношений и приписанных к ним ресурсов. Симметрия группо-

вого общения во многом сопряжена с фактором возможности равноправного доступа к информации — рациональное поведение (с учетом ограниченной рациональности членов группы) возникает при опоре на ожидания в отношении поведения остальных участников внутригруппового общения.

С точки зрения соответствия возлагаемым на них ожиданиям участники группы делятся на надежных, неустойчивых и «лимонов» [Tomz M., 2008], где «лимонами» являются участники, которые систематически не удовлетворяют ожиданиям в отношении их поведения. Тем не менее для сохранения состава группы используются техники априорного доверия: «приглашая меня в дом в качестве гостя, Вы не знаете, не украду ли я Ваши деньги или Ваши ложки. Но Вы предполагаете, что не украду, и поэтому принимаете меня как гостя» [Luhmann N., 1979]. Наилучшим потенциалом с точки зрения теории переговоров обладают повторяющиеся взаимодействия, следующие логике поощрений за кооперативное поведение и наказаний за отклоняющееся поведение. В нормогенезе этоса группы параллельно реализуются два процесса: первый связан с формализацией правил поведения (параметров порядка группы), второй сопряжен с установлением и подкреплением неформальных процедур и практик. Формальные и неформальные механизмы нормогенеза могут быть сочленены между собой в разных пропорциях. Неформальные институты по отношению к формальным могут быть комплементарные, аккомодирующие, конкурирующие и замещающие [Lauth H.-J., 2000]. В двух последних случаях возможна деконструкция группы по причине противоречий между равнозначными категориями правил поведения. Однако при сохранении ритуального равновесия практик внутригрупповой коммуникации возникает перспектива эволюционного оптимизма относительно сохранения и эндогенного самообновления матрицы ценностных ориентиров этоса группы.

### Заключение

Проблемно ориентированное сотрудничество специалистов разного профиля является оправданным ответом на сложностные вызовы [Аршинов В.И., Свирский Я.И., 2016] эпохи «Проектной революции». Вместе с тем само по себе оно обращает к исследовательскому сообществу новый комплекс вопросов, связанных с вызовом солидарности, поиском общего языка, философией и психологией преодоления [Асмолов А.Г., 2001],

основанной на практиках смыслообразования [Франкл В., 2021].

Подобный подход включает в себя сознательный выбор в пользу продолжения кооперации при возникновении коммуникативных затруднений и преобразование потенциальной энергии конфликта в кинетическую энергию совместного творческого перехода от кризиса к «катарсису» [Davis Cross M., 2015]. При этом следует учитывать, что необходимость преодоления выступает признаком зрелой стадии развития проблемы, тогда как наиболее созидающей является упреждающая деятельность, позволяющая не столько минимизировать ущерб, сколько предотвратить возникновение проблемы как таковой. С этим связана актуализация проектной деятельности, прогностической функции науки [Пирожкова С.В., 2016], затрудняемая «методологическим иммунодефицитом» дисциплинарных областей знания [Пойзнер Б.Н., 1994], что требует развития трансдисциплинарного подхода к исследовательским и образовательным программам.

Начальной точкой сотрудничества в области науки может выступать общность интереса, однако научная коммуникация не носит самоподдерживающегося характера, если интерес не подкреплен культурой этичного ведения научного спора, приоритетом долгосрочного сотрудничества перед решением pragматических задач текущего момента и интенциональностью реципрокации в повседневном поведении участников диалога. Замысел тематического выпуска «Проблематизация человека: незавершенный проект» включал в себя не только стремление дать импульс дискуссии, основанной на общности интереса при разнообразии методологических подходов, но и идею создания платформы для доброжелательного и удовлетворяющего современным этическим стандартам взаимодействия с возможной перспективой его дальнейшей институционализации. Авторы статьи надеются на созидательный ответ со стороны участников проекта и на устойчивость предлагаемой атмосферы дружеского единства в преодолении и со-развитии для успешной совместной работы над многогранными вызовами современности.

### Выражение призательности

Работа над тематическим выпуском и написание вводной статьи проведена при поддержке РФФИ № 20-011-00609 «Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм — язык междисциплинарного дискурса»

### Acknowledgements

Work on the special issue and writing an introductory article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 20-011-00609 «Procreation: fundamental and applied aspects of socio-cultural norms — the language of interdisciplinary discourse».

### Список литературы

Аллатов А.С. Познавательный интерес как выражение субъективности в познании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 3–7.

Аришнов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть вторая // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 1. С.78–91.

Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.

Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению. Одесса: Печатный дом, 2010. 372 с.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 304 с.

Деланда М. Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К.С. Майоровой. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 170 с.

Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкенберг Ж.-М., Мэнгэ Ф., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика. Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 392 с.

Киященко Л.П. Этос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 29–53.

Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. 1995. № 7. С. 3–129.

Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.

Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.П. Киященко, Ф.Г. Майленова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. 220 с.

Пирожкова С.В. Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 2. С. 111–129.

Пойзнер Б.Н. Бытие становления как объект познания // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 1994. Т. 2, № 3-4. С. 101–110.

Франкл В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 239 с.

Хабермас Ю. Познание и интерес // Философские науки. 1990. № 1. С. 90–99.

Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: Территория будущего, 2006. 320 с.

Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. 384 с.

Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. 375 с.

Bennett M., Gadlin H. Collaboration and Team Science: From Theory to Practice // Journal of Investigative Medicine. 2012. Vol. 60, iss. 5. P. 768–775. DOI: <https://doi.org/10.2310/jim.0b013e318250871d>

Coser L. The Functions of Social Conflict. N.Y.: Free Press, 1964. 192 p.

Davis Cross M. Crisis & Catharsis in EU Integration // European Union Studies Association (EUSA) Fourteenth Biennial Conference. 2015. URL: <https://aei.pitt.edu/78922/1/Cross.pdf> (accessed: 16.08.2021).

Decision-Making under Ambiguity and Time Constraints. Assessing the Multiple-Streams Framework / ed. by R. Zohlnhöfer, F. Rüb. Colchester, UK: ECPR Press, 2016. 298 p.

Druckman J., Lupia A. Using Frames to Make Scientific Communication More Effective // The Oxford Handbook of the Science of Science Communication. N.Y.: Oxford University Press, 2017. URL: <https://faculty.wcas.northwestern.edu/~jnd260/pub/Druckman%20and%20Lupia%20Using%20Frames%20to%20Make%20Scientific%20Communication%20Effective.pdf> (accessed: 16.08.2021). DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190497620.013.38>

Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Harvard, MA: Harvard University Press, 1970. 176 p.

Lauth H.-J. Informal Institutions and Democracy // Democratization. 2000. Vol. 7, no. 4. P. 21–50. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340008403683>

Luhmann N. Trust and Power. Chichester, UK: John Wiley & Sons Inc., 1979. 208 p.

Ostrom E., Walker J. Trust and Reciprocity: Interdisciplinary Lessons for Experimental Research. N.Y.: Russell Sage Foundation, 2003. 424 p.

Roeder Ph. Where Nation-States Come From: Institutional Change in the Age of Nationalism. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007. 440 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400842964>

Sabatier P. An Advocacy Coalition Framework Of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // Policy Sciences. 1988. Vol. 21, iss. 2–3. P. 129–168. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00136406>

Tomz M. Reputation and International Cooperation: Sovereign Debt across Three Centuries. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400842926>

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации: 31.08.2021

## References

- Alpatov, A.S. (2009). [Gnoseological interest as expression of gnoseological subjectness]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 9, iss. 1, pp. 3–7.
- Arshinov, V.I. and Svirskiy, Ya.I. (2016). [World of complexity and its observer. Pt. 2]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 21, pp. 78–91.
- Asmolov, A.G. (2001). *Psichologiya lichnosti: printsypry obschepiskhologicheskogo analiza* [Psychology of personality: principles of general psychological analysis]. Moscow: Smysl Publ., 416 p.
- Bogataya, L.N. (2010). *Na puti k mnogomernomu myshleniyu* [Towards multifaceted thinking]. Odessa: Pechatnyy Dom Publ., 372 p.
- Bennett, M., Gadlin, H. (2012). Collaboration and team science: from theory to practice. *Journal of Investigate Media*. Vol. 60, iss. 5, pp. 768–775. DOI: <https://doi.org/10.2310/jim.0b013e318250871d>
- Coser, L. (1964). *The functions of social conflict*. New York: Free Press, 192 p.
- Davis Cross M. (2015). Crisis & catharsis in EU integration. *European Union Studies Association (EUSA) Fourteenth Biennial Conference*. Available at: <http://aei.pitt.edu/78922/1/Cross.pdf> (accessed 16.08.2021).
- Delanda, M. (2018). *Novaya filosofiya obschestva. Teoriya assamblazhey i sotsial'naya slozhnost'* [New philosophy of society. Assemblage theory and social complexity]. Perm: Gile Press Publ., 170 p.
- Druckman, J. and Lupia, A. (2017). Using frames to make scientific communication more effective. *Oxford Handbook of the Science of Science Communication*. New York: Oxford University Press. Available at: <https://faculty.wcas.northwestern.edu/~jnd260/pub/Druckman%20and%20Lupia%20Using%20Frames%20to%20Make%20Scientific%20Communication%20Effective.pdf> (accessed 16.08.2021). DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190497620.013.38>
- Dubois, Zh., Edelin, F., Klinkenberg, J.-M. et al. (eds.) (1998). *Obschaya ritorika* [General rhetoric]. Blagoveshchensk: BPC named after I.A. Baudouin de Courtenay Publ., 392 p.
- Frankl, V. (2021). *Skazat' zhizni «Da!»*. *Psikholog v kontslagere* [Say «Yes» to life: a psychologist experiences the concentration camp]. Moscow: Al'pina Non-Fiction Publ., 239 p.
- Goffman, E. (2000). *Predstavleniye sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [The presentation of self in everyday life]. Moscow: Kanon-press-TS Publ., Kuchkovo pole Publ., 304 p.
- Habermas, J. (1990). [Cognition and interest]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. No. 1, pp. 90–99.
- Heidegger, M. (2006). *Chto zovetsya myshleniyem?* [What is called thinking?]. Moscow: Territoriya Buduscheogo Publ., 320 p.
- Hirschman, A. (1970). *Exit, voice, and loyalty: responses to decline in firms, organizations, and states*. Harvard: Harvard University Press, 176 p.
- Holton, G. (1981). *Tematiceskiy analiz nauki* [Thematic analysis of science]. Moscow: Progress Publ., 384 p.
- Kiyaschenko, L.P. (2005). [Ethos of postnonclassical science]. *Filosofiya nauki. Vyp. 11: Etos nauki na rubezhe vekov* [Philosophy of Science. Iss. 11: Ethos of Science at the Turn of the Century]. Moscow: IP RAS Publ., pp. 29–53.
- Kiyaschenko, L.P. and Maylenova, F.G. (eds.) (2020). *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya kul'turnogo transfера* [Interdisciplinary studies of cultural transfer: philosophy, linguistics, medicine]. Moscow: MHU Publ., 220 p.
- Laszlo, E. (1995). [The age of bifurcation: understanding the changing world]. *Put'* [Path]. No. 7, pp. 3–129.
- Lauth, H.-J. (2000). Informal institutions and democracy. *Democratization*. Vol. 7, no. 4, pp. 21–50. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340008403683>
- Luhmann, N. (2004). *Obschestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow: Logos Publ., 232 p.
- Luhmann, N. (1979). *Trust and power*. Chichester, UK: John Wiley and Sons Inc Publ., 208 p.
- Ostrom, E. and Walker, J. (2003). *Trust and reciprocity: interdisciplinary lessons for experimental research*. New York: The Russell Sage Foundation Publ., 424 p.
- Pirozhkova, S.V. (2016). [Prediction, forecast, scenario: on question about diversity of prognostic research's results]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 21, no. 2, pp. 111–129.
- Poyzner, B.N. (1994). [Becoming as a gnoseological object]. *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Priladnaya nelineynaya dinamika* [Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics]. Vol. 2, no. 3–4, pp. 101–110.
- Roeder, Ph. (2007). *Where nation-states come from: institutional change in the age of nationalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 440 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400842964>
- Sabatier, P. (1988). An advocacy coalition framework of policy change and the role of policy-oriented learning therein. *Policy Sciences*. No. 21, iss. 2–3, pp. 129–168. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00136406>

Shelling, Th. (2007). *Strategiya konflikta* [Strategy of conflict]. Moscow: IRISEN Publ., 375 p.

Tomz, M. (2008). *Reputation and international co-operation: sovereign debt across three centuries*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400842926>

Zohlnhöfer, R. and Rüb, F. (eds.) (2016). *Decision-making under ambiguity and time constraints. Assessing the multiple-streams framework*. Colchester, UK: ECPR Press, 298 p.

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

## Об авторах

### Киященко Лариса Павловна

доктор философских наук,  
ведущий научный сотрудник

Институт философии РАН,  
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;  
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4244-5732>  
ResearcherID: J-4925-2018

### Голофаст Анастасия Витальевна

стажер-исследователь

Институт философии РАН,  
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;  
e-mail: nastyagolofast@iph.ras.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8689-687X>  
ResearcherID: W-2494-2017

## About the authors

### Larisa P. Kiyashchenko

Doctor of Philosophy, Leading Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,  
12/1, Goncharnaya st. Moscow, 109240, Russia;  
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4244-5732>  
ResearcherID: J-4925-2018

### Anastasia V. Golofast

researcher-intern

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,  
12/1, Goncharnaya st. Moscow, 109240, Russia;  
e-mail: nastyagolofast@iph.ras.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8689-687X>  
ResearcherID: W-2494-2017

## Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Киященко Л.П., Голофаст А.В. Этос общения и понимания в проектной деятельности (от редакции) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 293–301. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-293-301

## For citation:

Kiyashchenko L.P., Golofast A.V. [Ethos of communication and understanding in project activity (an editorial)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 293–301 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-293-301